

ЗМІСТ

ФІЛОСОФІЯ ОСВІТИ

- Андрущенко В.П. Освіта як чинник формування креативного мислення особистості..... 3
- Слободянюк Т.Б. Методологічні підходи до дослідження інноваційних процесів у вищій школі 8

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ЗАСАДИ СУСПІЛЬНИХ ПРАКТИК

- Лукьянец В.С. Эпоха высокого интеллекта техники: вызовы человеку 13
- Васильева Л.А. Система «Я – інший» та «Я як інший» у конституванні соціокомунікативного простору 23
- Фадеев В.Б. Проблема культури в соціально-антропологічних дослідженнях..... 31
- Магера С.І. Поняття «суспільна консолідація» у світлі сучасного філософського дискурсу..... 41
- Muratova I.A. Philosophical explication of technology as a principle of social interaction 46
- Тацон Р.І. Стратегії примирення в сучасній Україні: критичний аналіз світського дискурсу 52
- Чміль Г.П. Філософія культуротворчості в реаліях постсучасності 59

ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

- Азарова Ю.О. Дискурс «События» в философии М. Хайдеггера..... 68
- Ильин И.В. Камера обскура как источник метафоры идеологии в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса 1846-1890 гг..... 76
- Книш І.В. Вплив голіїв на розвиток освіти та культури України XV–XVIII століть..... 82
- Ніколаюк Т.А. Світоглядні міфологеми у тлумаченні історичного минулого України та Росії..... 88
- Савельева М.Ю. Миф и рациональность в логике исторического становления понятия «достоинство» 101

ФІЛОСОФІЯ РЕЛІГІЇ І РЕЛІГІСЗНАВСТВО

- Добридень Н.М. Особливості біблійного наративу про створення світу 112
- Завідняк Б.Т. Теодіцея Іммануїла Канта 118

КАМЕРА ОБСКУРА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРЫ ИДЕОЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА 1846-1890 ГГ.

Данная статья исследует специфику использования камеры обскуры в качестве источника метафор Карла Маркса и Фридриха Энгельса в 1846-1890-х гг. по сравнению с изначальной марксовской метафорой, введенной в рукописях для «Немецкой идеологии». Однако основная цель настоящего исследования заключалась в выяснении возможности конструирования марксовской криптокритики оптических медиа, или марксовской медиафилософии, на основании переворачивания структуры метафоры (не идеология представляется посредством камеры обскуры, а камера обскуры определяется через идеологию). В результате исследования было определено, что идеологическое понимание оптических медиа обозначает абсолютизацию визуального, создание визуальных иллюзий (гносеологически-эстетической видимости), «искажение» действительности, что указывает на ее особенную социальную онтологию.

Ключевые слова: идеология, метафора, камера обскуры, марксизм, капитализм.

Данная статья является логическим и историческим продолжением прошлогодней работы, в котором предметом изучения была камера обскуры как источник метафоры идеологии, упомянутая в период 1845-1846 гг. в рукописях Карла Маркса и Фридриха Энгельса, названными впоследствии «Немецкая идеология» [1]. В первой статье были выяснены контексты обращения К. Маркса, – поскольку было доказано, что именно он создал эту метафору, – к метафорическому использованию камеры обскуры: философия (Джон Локк использовал камеры обскуры в качестве источника метафоры человеческого познания (цель и источник метафоры являются определениями теории концептуальной метафоры, в которой источник представляет в чувственной/общепризнанной форме цель, некоторый абстрактный конструкт); Людвиг Фейербах критиковал идеализм благодаря методу переворачивания субъекта и предиката; Жан Поль обращался к камере обскуры, чтобы метафорически представить идеальный мир, являющийся перевернутым аналогом посюстороннего мира), физиология (Иоганнес Мюллер разрабатывал науку физиологии человека, в том числе, активности, искажающей природы, визуального восприятия), экономика (возникновение визуально-интенсивных форм труда в XIX-м веке), индустрия развлечений (камера обскуры в качестве оптического инструмента, создающего визуальные иллюзии, то есть, как публичное средство развлечения). Впрочем, К. Маркс обращается к камере обскуры еще один раз для конструкции метафоры в 1871 году, представляя роль буржуазной печати в освещении событий Парижской Коммуны («версальская камера обскуры») а Ф. Энгельс, не именуя непосредственно камеру обскуры, использует характеристики марксовской метафоры из «Немецкой идеологии» в письме Конраду Шмидту в 1890 году.

Что касается изучения указанных случаев употребления метафор с камерой обскурой, то здесь следует упомянуть только Кристофера Пайнса, который видит в метафоре Ф. Энгельса приверженность к фейербаховскому методу переворачивания, а также, что важно, несмотря на отсутствие фактического указания, замечает следы метафоры с камерой обскурой: «Маркс и Энгельс были действительно весьма очарованы аналогией с камерой обскурой и фейербаховским принципом инверсии» [11, 211]. Впрочем, К. Пайнс детально не анализирует взаимоотношение метафор Ф. Энгельса и К. Маркса.

Поэтому целью настоящей статьи будет анализ указанных метафор с камерой обскурой. Кроме того, будет указана концептуальная возможность марксовской критики оптических медиа (которые в данной статье будут пониматься как средства выражения сущностных общественных отношений, созданные благодаря развитию науки оптики), или же своеобразной марксовской медиафилософии, благодаря переворачиванию структуры метафоры (не «идеология – камера обскура», а «камера обскура = идеология»).

Итак, сначала проанализируем марксовскую метафору камеры обскуры 1871 года. В работе «Гражданская война во Франции» (1871 г.), он упоминает камеру обскуру для того, чтобы метафорически представить политику буржуазной Франции во главе с Адольфом Тьером относительно отношений между бунтующей Парижской Коммуной и провинцией. Последняя окружается «стеной лжи» посредством распространения пропагандистских материалов против Коммуны: «Провинции разрешается смотреть на Париж только сквозь версальскую камеру-обскуру (искажающее, кривое зеркало [Zerrspiegel¹])²». Итак, здесь очевидно, что камера обскура является обозначением прессы, ее идеологического содержания. То есть, если в метафоре 1846 года перевернутый образ в камере обскуры иллюстрировал работу идеологии, то в метафоре 1871 года камера обскуры, ее искажающее свойство (создавать диспропорциональные, перевернутые изображения предметов), используется для обозначения не самой идеологии, но средства ее распространения, то есть, прессы. Кроме того, если в метафоре 1846 года камера обскуры имплицитно вмещала в себя образ зеркала («люди и их отношения» смотрят на себя в идеологии в перевернутом виде), то в метафоре 1871 года камера обскуры эксплицитно ассоциирована с зеркалом, но не просто зеркалом, а искаженным, кривым зеркалом. При этом кривое зеркало не отражает смотрящих в него (в отличие от метафоры 1846 года, где «люди и их отношения» отражаются в камере обскуры), но искажает другие объекты, через которые одни «люди» смотрят на других «людей», то есть, кривое зеркало здесь не совсем зеркало, но это прозрачная поверхность посредством кривой формы которой через нее проецируется искаженный образ действительного Парижа. Следовательно, в 1846 году камера обскуры имплицитно зеркальна, а в 1871 году кривые зеркала, если можно так выразиться, «камера-обскурны». В этом смысле связь с волшебным фонарем здесь технически становится очевидной, поскольку волшебный фонарь построен за счет источника света, слайда и зеркала, проецирующего свет от слайда на стену. В метафоре 1846 года камера обскуры служит для зеркального представления перевернутого изображения «людей и их отношений», то в метафоре 1871 года камера обскуры вполне служит моделью для любой формы оптических медиа (хотя используется для иллюстрации печатных медиа – газеты), поскольку «версальская камера обскуры» помещается между «провинцией» и «Парижем». Такая медиальная конструкция имплицитно подразумевалась и в метафоре 1846 года, поскольку там между общественным субъектом и социальной действительностью лежит идеология, представляющая и субъекта и действительность перевернутым образом. Примечательно, что если в метафоре 1846 года, камера обскуры, как и идеология, переворачивает, ставит с ног на голову действительные отношения, то в 1871 году она лишь искажает их (Парижская коммуна представляется в версальских газетах в качестве ужасного террористического мероприятия). Любопытна также связь камеры обскуры с метафорой «стена лжи». Кроме общего контекста метафоры – «окружить стеной» = «запретить движение, оградить от чего-либо», в сочетании с «камерой обскурой», которая проецирует изображение на стену (как, впрочем, и любой вид оптических медиа; «стена лжи» – стена, которая *говорит* ложь!), «стена лжи» может служить всеобщей метафорой для оптических медиа с точки зрения К. Маркса, а камера обскуры как «клеточка», ис-

¹Это добавление к немецкому изданию работы, в англоязычном варианте Маркс его не использовал.

²«Den Provinzen wird nur gestattet, Paris durch die Versailler camera obscura (Zerrspiegel) zu betrachten» [9, 522].

ходная історически и логически форма оптических медиа, идеологическая сущность которой (уже не только метафоры идеологии, но и как средства ее передачи, то есть, уже здесь Маркс выходит к неметафорическому толкованию камеры обскуры!) служит основанием для всех других форм оптических медиа, исконно используемым в качестве средств – далее, мы скажем, технологий – искажения (волшебный фонарь, фантазмагория, калейдоскоп, панорама и т.д.). Подрезая основу оптических медиа, Маркс подрывает доверие к ним в целом при капитализме. Стоит отметить, что пассивность идеологии в метафоре 1846 года, ее происхождение из разделения труда, закрепление интереса господствующего класса в инверсии действительного положения вещей, сменилось активностью средств передачи идеологии, то есть, версальские газеты, представляемые камерой обскуры как метафорой, целенаправленно используются господствующим классом, французской буржуазией, для того, чтобы исказить представление одной части страны относительно другой ее части. Отсутствие обращения к оптике глаза в метафоре 1871 года объясняется тем, что К. Марксу требовалось показать тот инструмент, посредством которого человек воспринимает другой предмет в определенном свете, а не те явления, воспринимающие действительность, искажая ее в созданном ими образе (идеология, глаз, камера обскуры). Именно поэтому к кривому зеркалу обращается Жан Поль – единственный автор, произведение которого читал Маркс, и где упоминается слово «Zerrspiegel». В «Геспере»³ Жан Поль пишет о привязанности жителей Малой Вены к выпивке и сообщает о способе избавления от этой вредной привычке, изобретенном Платоном: «Этот древний философ советовал нам относительно пьянства посмотреть в зеркало, чтобы искаженный образ, созданный в нем, напоминал нам о нашем осквернении, навечно уберегая нас от этого порока. Поэтому целые организации, деканы, научные сотрудники часто наполняют доверху стаканы с вином или пивом, поднимают их к своим глазам, и в этом метаморфическом или кривом зеркале (Zerrspiegel), которое, дрожа, искажает еще более искаженные фигуры, рассуждают друг о друге, по совету философа, долгое время» [10, 76]. Итак, люди смотрят через бокалы с вином (кривое зеркало), то есть, глаз человека не может быть тем инструментом, который бы выступал в качестве метафоры, поскольку он необходим для функционирования сцены с проекцией.

Представим контекст метафорического использования кривого зеркала. В сервисе «Google Книги» были найдены следующее упоминание слова «Zerrspiegel» до 1871 года: Эдуард Гартманн в статье «О необходимом преобразовании гегелевской философии из ее фундаментального принципа» утверждает, что идея диалектического развития из чистого бытия всех дальнейших, более содержательных определений в гегелевской логике является лишь видимостью для кривого зеркала дискурсивного мышления (Zerrspiegel des discoursiven Denkens) [7, 391]. Это значит, что Гегель подчиняет эмпирическую действительность идеи развития, которая подразумевает целесообразность, необходимость, линейность (от низшего к высшему), а это противоречит, по мнению Э. Гартманна, индуктивному методу, множественности путей существования явлений и пр. В данном случае, метафора «кривое зеркало» применяется для иллюстрации ложности диалектического метода. Далее, первое представление с кривыми зеркалами, о котором мы нашли упоминание, произошло в 1833 году [12]. Далее перечислим метафорическое употребление кривых зеркал в американских и британских газетах до 1871 года: в одной из газет речь шла о дворце герцога Камберленда, который сошел с ума: «Они [сошедшие с ума люди] как будто постоянно рассматривают себя в одном из тех кривых, увеличивающих зеркал, которыми оптики развлекают своих клиентов» [13]: «Это недопустимо, чтобы Демократия подлинно представлялась в кривых зеркалах, созданных в Вашингтоне» [6]; «Он [Луи Наполеон] является гением темных заговоров, и обладает противоречивой репутацией, а эти качества, попадая на кривое зеркало вульгарного понимания, отражаются в колоссальных пропорциях» [3]; «в газете «Argus» за четверг <...> показывается наш конгрессмен в желчном и кривом зеркале для взгляда людей юго-восточной части округа» [4]; «Для тех, кто любит

³Напомним, что «Геспере», наряду с локковским трактатом о человеческом разуме, Маркс прочитал о камере обскуры, как об инвертирующем изображении действительности, устройстве.

свою страну превыше всего, ничего не может более грустным, чем борьба между двумя великими соседними державами, отражающаяся для нас только в кривых зеркалах классовых или партийных предрассудков» [2].

Итак, вполне возможно, что Маркс позаимствовал метафору кривого зеркала из многочисленных газет, к которым он обращался для написания работы «Гражданская война во Франции». Кривые зеркала использовались метафорически для обозначения искажений (искажающих посредников) в познании, отношении между людьми, партиями, государствами. К. Маркс идет дальше в использовании этой традиционной метафоры, ассоциируя искажения со средствами печати, активистским воздействием идеологии господствующего класса.

Другой версией метафоры камеры обскуры, однако, без упоминания самой камеры обскуры является формулировка Ф. Энгельса в письме Конраду Шмидту от 27 октября 1890 года: «С экономическими, политическими и другими отражениями (Reflexen) дело обстоит точно так же, как и с отражениями в человеческом глазу. Они проходят через собирательную линзу (Sammellinse) и поэтому представляются в перевернутом виде – вниз головой (verkehrt, auf dem Kopf). Только отсутствует нервный аппарат, который для нашего представления поставил бы их снова на ноги. Биржевик видит движение промышленности и мирового рынка только в перевернутом отражении (umkehrenden Widerspiegelung) денежного рынка и рынка ценных бумаг, и поэтому следствие становится для него причиной»; и далее: «<...> юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения (Reflexe) экономических отношений. Таким образом, все стоит на голове (auf dem Kopf). А что это переворачивание (Umkehrung), представляющее собой, пока оно еще не раскрыто, то, что мы называем идеологическим воззрением, в свою очередь, оказывает обратное действие на экономический базис и может его в известных пределах модифицировать, – это мне кажется само собой разумеющимся» [5, 488, 492].

Итак, отсутствие камеры обскуры в метафоре Ф. Энгельса является дополнительным подтверждением того, что именно К. Маркс создал первоначальную метафору идеологии (1846 г.) в контексте переворачивания историко-философского, романтического и фейербаховского значений (только фейербаховский контекст актуализируется Ф. Энгельсом в его варианте метафоры, о чем говорят термины «Umkehrung», «auf dem Kopf»). Ф. Энгельс восполняет в своем изложении то содержание, которое было лишь имплицитно в метафоре 1846 г., а именно нервный аппарат, зрительный нерв, мозг, благодаря которому оптико-физическое переворачивание физиологически корректируется; использование термина «Sammellinse» делает маловероятной идею обращения Ф. Энгельса к физиологической оптике для объяснения этой метафоры, поскольку это сугубо оптический термин, в отличие от марксовского «Netzhaut» (сетчатки). Если К. Маркс в 1871 году прописал активность идеологии через влияние печатных медиа (в отличие от активности идеологии как результата сознания), представленных в метафоре через камеру обскуры, как активность модификации господствующим классом представления одной части страны по отношению к другой ее части, то Ф. Энгельс идет дальше, прямо говоря о влиянии идеологии (а, стало быть, и средств идеологии, камеры обскуры) на общественное бытие и его преобразования; точнее, с помощью этих средств, влияние идеологии усилилось и преобразовалось, ускорилось, но сами средства нельзя рассматривать в качестве влияющих на массы; сами средства лишь сосуды, результаты науки, служащие для наполнения себя идеологическим содержанием. К. Маркс в 1871 году совмещает две метафоры – камеру обскуры и кривые зеркала – для того, чтобы выразить пассивный-отражательный-созерцательный-«донкихотовский» момент идеологии, но в то же время указать на ее активность, в плане трансформации сознания одной части населения и ее отношения к другой ее части, а Ф. Энгельс упоминает о глазе, то есть, только о первой половине концепции идеологии, при этом вторая половина появляется самостоятельно через несколько страниц, без теоретического и метафорического скрепления. Нужно отметить, что пассивно-отражательная сторона идеологии взята Энгельсом у Маркса, когда последний объясняет появление перевернутых представлений у политэкономов посредством обращения к «миру видимости», то есть, они отражают видимость, поверхность явлений, одну лишь их сторону (замечая

деньги, но, не замечая обмен товаров, который лишь обслуживается деньгами и пр.); другими словами, это модель такова: «перевернутая действительность – перевернутое [транспонированное] сознание»; это отличается от первоначальной модели в «Немецкой идеологии»: разделение труда на физический и интеллектуальный – гипостазирование продуктов интеллектуального труда и их абсолютизация, превращение их в примат по отношению к материальному производству; то есть, здесь больше уделяется внимание фейербаховскому переворачиванию в сознании, но при этом указывается соответствие между перевернуто-стью бытия и сознания.

Итак, в контексте метафоры камеры обскуры у К. Маркса и Ф. Энгельса открываются концептуальная возможность изучения оптических медиа с точки зрения идеологии. Оно обосновывается следующим образом: 1) определенным тождеством цели (идеологии) и источника (камеры обскуры) метафоры, которое позволяет их приравнивание; 2) распространением оптических медиа, ростом их социально-политической, культурной и экономической значимости в XX-XXI вв., а это привело к тому, что не только идеология могла представляться посредством них, но и сами оптические медиа могли бы определяться через идеологию. Идеологическое понимание оптических медиа указывает на абсолютизацию визуального, создание визуальных иллюзий, искажение действительности через одностороннюю ее представленность. Камера обскуры – это оптический инструмент, благодаря которому можно было создавать адекватные/перевернутые визуальные образы действительности, наподобие того, как это происходит в человеческом глазу. Эта характеристика камеры обскуры определила пассивно-рефлексивное понимание идеологии у Маркса (люди и их общественные отношения представляются в идеологии перевернутым образом). Понимание камеры обскуры как устройства, искажающего, переворачивающего действительность, К. Маркс позаимствовал у Ж. Поля, который в свою очередь, идеализировал потусторонний мир и дереализировал посюсторонний мир посредством обращения к этому устройству в качестве метафоры. Кроме того, К. Маркс перевернул метод переворачивания Л. Фейербаха (не Бог создал человека, а человек – Бога), указав, что переворачивание в сознании является результатом исторического процесса, а не атрибутом сознания как такового, поэтому и избавится от него нельзя в сознании, поскольку оно существует в действительности. Однако в позднейшем использовании этой метафоры К. Маркс добавил к камере обскуры зеркало для того, чтобы показать еще и проекционную сторону идеологии, то есть, ее способность влиять на сознание людей, отношение людей одной части страны к другой через печатные медиа. Таким образом, камера обскуры стала основанием для рефлексивно-инверсивно-проекционной теории идеологии. Поскольку идеология «проекционна», то есть, имеет определенное материальное влияние, она представляет собой не только «искаженный» образ («стена лжи» в «Гражданской войне во Франции»), но также проявление классового интереса буржуазии в форме медиа-сообщения, а не практики.

Если перевернуть эту метафору, то получится абстрактное положение марксовской протокритики оптических медиа, марксовской медиафилософии: камера обскуры искажает действительность технологически (оптические иллюзии) и идеологически (гегемония визуальности в контексте понимания действительности). Кроме того, если обратиться к рукописям «Капитала» Маркса в контексте одной из главных лексем метафоры камеры обскуры, *auf dem Kopf* (на голову), а именно, к высказыванию Маркса относительно перевернутого мира (*verkehrte und auf den Kopf gestellte Welt*), который выражается в переворачивании в сознании, в отражении «мира видимости» (*Welt des Scheins*) [8], то получится, что камера обскуры только постольку «искажает», поскольку 1) действительные общественные отношения «искажены» (мертвый труд подчиняет живой труд; общественные отношения людей превращаются в общественные отношения вещей); 2) поскольку она отражает видимость; видимость удваивается и становится гносеологически-эстетической. Опять же, стоит оговориться, что искажение не имеет в этой метафоре нормативной определенности, но указывает на социально-обусловленный процесс.

Литература

1. Ільїн І. В. Камера обскура как источник метафоры идеологии в произведении К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология». *Практична філософія*. 2017. № 2. С. 56-69.
2. «It is impossible – it happily is impossible...». *Glasgow Herald*. 1870. September 16.
3. «The Manifesto just issued by the great Italian conspirator...». *Caledonian Mercury*. 1859. August 13.
4. Another (Slung) Shot at Sherrard from the Organ. *Wheeling daily intelligencer*. 1857. October 12. P. 2.
5. *Engels F. Marx–Engels–Werke–Ausgabe in 43 Bänden*. Berlin: Dietz Verlag. 1967. Band 37. Engels an Conrad Schmidt, 27 Oktober 1890. S. 488-495.
6. From the Democratic Review. *The republic*. 1853. February 03. P. 5.
7. *Hartmann E. Ueber die nothwendige Umbildung der Hegel'schen Philosophie aus ihrem Grundprincip heraus. Philosophische Monatshefte*. Berlin: Nicolaische Verlagsbuchhandlung. Bänden 5-6. 1870. S. 387-416.
8. *Marx K. Gesamtausgabe: (MEGA³)*. Berlin: Dietz Verl. GmbH; Internationales Institut für Sozialgeschichte Amsterdam, 1992. Das Kapital (Ökonomisches Manuskript 1863-1865) Drittes Buch. 902 s.
9. *Marx K. Marx–Engels–Werke–Ausgabe in 43 Bänden*. Berlin: Dietz Verlag, 1962. Band 17. Entwürfe zum «Bürgerkrieg in Frankreich». S. 491-610.
10. *Paul Jean. Jean Paul's sämtliche Werke*. 2 Lieferung in 65 Bänden. Berlin: G. Reimer, 1826. Band 3. Hesperus. 252 s.
11. *Pines C. Ideology and false consciousness: Marx and his historical progenitors*. State University of New York Press, 1993. 242 p.
12. Royal Gardens Vauxhall. *Atlas London Middlesex*. 1833. June 30. P. 424.
13. The Duke of Cumberland's Butler. *Courier*. 1833. October 1.

Ільїн І.В. Камера обскура як джерело метафори ідеології в творах К. Маркса та Ф. Енгельса 1846-1890 рр.

Представлена стаття досліджує специфіку використання камери обскури як джерела метафор Карла Маркса і Фрідріха Енгельса в 1846-1890-х рр. в порівнянні з первинною марксістською метафорою, введеною в рукописах для «Німецької ідеології». Однак основна мета цього дослідження полягала в з'ясуванні можливості конструювання марксістської криптокритики оптичних медіа, або марксістської медіафілософії, на підставі перевертання структури метафори (не ідеологія наочно репрезентується за допомогою камери обскури, а камера обскура визначається через ідеологію). В результаті дослідження було визначено, що ідеологічне розуміння оптичних медіа позначає абсолютизацію візуального, створення візуальних ілюзій (гносеологічно-естетичну видимість), «спотворення» дійсності, що вказує на її характеристичну соціальну онтологію.

Ключові слова: ідеологія, метафора, камера обскура, марксизм, капіталізм.

Ilyin I.V. Camera obscura as a source of the metaphor of ideology in the works of K. Marx and F. Engels in 1846-1890s

This article explores the specifics of using the camera obscura as a source of the Karl Marx and Friedrich Engels' metaphors in the 1846-1890s by comparison with the original Marxian metaphor introduced in the manuscripts for the «German ideology.» However, the main objective of this study was to clarify the possibility of constructing Marxian cryptocriticism of optical media, or Marxian Media Philosophy, on the basis of inverting the structure of metaphor (not an ideology is demonstrably represented by the camera obscura, but the latter is determined by the first). The research found that the ideological understanding of optical media denotes the absolutization of the visual perception, the creation of visual illusions (epistemological-aesthetic appearance), and the «distortion» of reality that points out to its specific social ontology.

Keywords: ideology, metaphor, camera obscura, Marxism, capitalism.